

Я наконец понял, о чём говорил Дин Бо: не знаю, как так вышло, но однажды я внезапно стал популярным. Иду по улице, выхожу из самолёта — и фанаты с криками бросаются ко мне. Только тогда я осознал, что такое настоящая популярность.

— Если тебе нравится, продолжай стараться. А-цзюнь, в шоу-бизнесе правило просто: либо движешься вперёд, либо скатываешься назад. Каждый год сюда прорываются толпы людей. Кто-то годами плывёт по течению, не добиваясь успеха, а кому-то везёт, и они взлетают. Тебе повезло, сейчас у тебя наконец-то есть популярность. Надеюсь, ты не остановишься и достигнешь большего!

Чжао Цзюнь тут же кивнул.

Анджелина осталась довольна его отношением.

Машина ехала чуть больше часа. Подъезжая к компании, Анджелина вдруг о чём-то вспомнила и спросила:

— Как самочувствие? Ся Линь сказал, ты простудился. До сих пор неважно?

В машине она не заметила ничего необычного в его поведении, поэтому и забыла. Только сейчас, выходя, вдруг вспомнила.

Чжао Цзюнь нахмурился, потрогал лоб тыльной стороной ладони и неуверенно ответил:

— Голова немного кружится, но в целом нормально. Думаю, посплю — и пройдёт.

Анджелина кивнула:

— Ладно, раз уж мы в компании, иди прямо сейчас в комнату отдыха. Позже я попрошу Ся Линя принести лекарство из моего кабинета, прими его. У тебя на сегодня был запланирован выход, я его отменю. Выпьешь лекарство, посмотри по ощущениям: если станет лучше, пусть Ся Линь отвезёт тебя домой. Если нет — сразу в больницу.

Чжао Цзюнь хотел было возразить, что это ерунда, но Анджелина, хоть и строгая, всегда заботилась о своих подопечных. Поэтому она просто махнула рукой, не дав ему договорить. На том и порешили.

Найдя тихую комнату отдыха, Ся Линь включил кондиционер. Затем отправился в кабинет Анджелины за лекарством. Вернувшись, он нёс на сгибе локтя ещё и плед.

— Брат Цзюнь, Анджелина велела передать. И лекарство тоже. Белые таблетки — две штуки, капсулу — одну.

С этими словами Ся Линь подошёл к кулеру, смешал холодную и горячую воду и поставил перед Чжао Цзюнем стакан с тёплой водой.

Чжао Цзюнь, медленно вскрывая упаковку, пробормотал:

— Я в порядке, не надо так переживать. Выпью лекарство, потом вызову такси и поеду в общежитие. Ты уже больше двух недель со мной мотаешься, домой не заглядывал. Давай, иди, отпускаю тебя на два дня.

Ся Линь почесал затылок, нерешительно помедлив. Домой он действительно хотел. Ему уже немало лет, и прямо перед этим рабочим контрактом родственники познакомили его с

девушкой. Она ему нравилась, и он ей — тоже. Всё шло хорошо, но внезапная разлука на две с лишним недели вызвала у неё некоторое недовольство. Однако он всё же беспокоился за Чжао Цзюня.

Чжао Цзюнь, заметив его колебания, тут же махнул рукой:

— Иди уже. Я посплю, а тебе тут нечего делать, просто сидеть и тупить.

Раз уж он так сказал, Ся Линь, хоть и с сомнениями, ушёл.

Дождавшись, пока Ся Линь уйдёт, Чжао Цзюнь встал, принял лекарство и запер дверь комнаты отдыха. Хотелось просто спокойно поспать, чтобы никто не мешал.

Проснувшись, он почувствовал лёгкую ломоту в руках и ногах. Дышалось жарко, кожа лица горела. На улице уже стемнело. Чжао Цзюнь потянулся за телефоном, глянул на время. Ого, уже почти восемь вечера. Непонятно, остался ли кто в компании.

В лекарстве от простуды, видимо, было снотворное — он явно переспал. К тому же теперь он точно понял: температура поднялась, и нос заложило.

Вот чёрт, почему после таблеток стало только хуже? Чжао Цзюнь подумал, что теперь точно надо в больницу.

Открыв дверь комнаты отдыха, он увидел, что снаружи действительно темно. Большинство сотрудников уже разошлись. Лишь в одном-двух кабинетах, сквозь щели в дверях, пробивался свет — наверное, кто-то задержался. В их работе это обычное дело: многие артисты засиживаются допоздна, записывая песни или репетируя.

Чжао Цзюнь не стал никого беспокоить, на цыпочках прошёл по коридору к лестнице. Около лестничной клетки он заметил в углу слабое голубое свечение и чуть не вздрогнул.

Присмотревшись, он сразу понял: это экран телефона, и доносился чей-то голос.

Чжао Цзюнь не стал подходить, замер на месте. Подслушивать он не собирался, просто узнал голос — это была Ян Жоу. С ней у него были несколько неловкие отношения. Если выйти сейчас, можно её напугать и создать ненужные проблемы. Решил подождать, пока она закончит разговор и уйдёт, а тогда уже и самому убраться.

Однако, подождав немного, Чжао Цзюнь нахмурился. Ян Жоу явно говорила шёпотом, слов он не разбирал. Но уловил, что она, кажется, плачет.

Минуты через две её голос внезапно стал громче:

— ...Что!? Ты не придёшь, и я должна сама!? Ты с ума сошёл... Я... Как я могу похитить Су Ланя...

Её слова резко прозвучали в пустом холле первого этажа, особенно в полной тишине. Сама Ян Жоу испугалась, резко оглянулась и снова понизила голос.

Ещё минут через пять её эмоции снова накалились. Теперь она явно всхлипывала, сдерживая рыдания:

— Чжэн Хао, я не могу... Не могу! Я боюсь его, понимаешь? Боюсь. Су Лань... С Су Ланем что-то не так. Я почувствовала это, когда сказала ему о беременности. Казалось, он заботится о

ребёнке, но я чувствую... Он действительно не в себе.

Я думала, он узнал... Узнал, что ребёнок не его. Мне так страшно. Поэтому все эти дни я пыталась избавиться от беременности, но он словно с ума сошёл, изо всех сил стараясь её сохранить. Я не знаю, что он задумал, но... Чжэн Хао, я боюсь его при одной мысли... Умоляю, умоляю... Я не хочу его видеть, заberi меня отсюда...

Голос Ян Жоу снова стих. Лишь через несколько секунд Чжао Цзюнь услышал, как она глухо, с трудом сдерживаясь, всхлипывала.

Тот, с кем она говорила, видимо, что-то сказал. Примерно через четыре-пять минут Ян Жоу резко дёрнула рукой и, сдавленно шипя от ярости, выкрикнула:

— ...Моя вина!? Да, моя! Если бы не ты, разве я стала бы с Су Ланем!? Да, я тщеславна, но это потому, что ты, Чжэн Хао, ничего мне не дал! Су Лань тратит на меня кучу денег, а ты что мне дал!?

— Ладно, Чжэн Хао, ты крут! После этого мы расстаёмся... Я могу договориться о встрече с Су Ланем, но семьдесят процентов — мне! Иначе не согласна! И ещё — дело не терпит отлагательств, сегодня же! Су Ланя забираешь ты, а завтра я заказываю билеты за границу. Крайний срок — завтра восемь утра, к этому времени деньги должны быть на моём счету!

Через некоторое время Ян Жоу закончила разговор. Чжао Цзюнь увидел, как она приложила пропуск к турникету и вышла из здания. Холодный ветер у входа заставил её содрогнуться. Она плотнее закуталась в пуховик и, не оглядываясь, ушла.

Что за дела? Она собирается похитить Су Ланя? Серьёзно?

Чжао Цзюнь достал телефон, вызвал такси. Водитель оказался неподалёку, развернулся — и через мгновение был на месте. Чжао Цзюнь сел в машину и назвал адрес общежития. Только выехав на улицу, он тут же заметил Ян Жоу: она поймала такси и скрылась в салоне.

Голова от этой истории раскалывалась. Чжао Цзюнь потер переносицу.

— Мастер, можно проследить за той машиной?

Водитель через зеркало заднего вида взглянул на Чжао Цзюня. Тот был в кепке, голова опущена, лицо разглядеть трудно. Водитель явно занервничал.

— Это... э-э... Я думаю, лучше доставлю вас по указанному адресу.

— Я доплачу.

— Дело не в деньгах, — попытался увернуться водитель.

— Мастер, вы что, боитесь, что я преступник? — до Чжао Цзюня вдруг дошло.

Водитель поспешно замотал головой:

— Нет-нет, я не это имел в виду!

Чжао Цзюнь тут же снял кепку и поднял голову:

— Мастер, взгляните на меня. Похож я на плохого человека?

<http://bllate.org/book/16321/1473014>